

Конституционные основы российской судебной власти в свете правовых позиций Венецианской комиссии (тезисы)

*Е.А. Фокин,
научный сотрудник
ИЗиСП при Правительстве РФ,
научный сотрудник
НУЛ международного правосудия НИУ ВШЭ,
кандидат юридических наук*

1. В первую очередь следует отметить, что российское судоустройство в целом отличается стабильностью. Действительно, в 2019 году состоялась реформа судов общей юрисдикция, предполагающая создание новых апелляционных и кассационных инстанций. Но в целом при сравнении российской судебной системы с судебными системами зарубежных стран (Польша, Молдова, Украина и т.д.) очевидно, что каких-либо революционных преобразований в России не было. Это обусловило отсутствие специальных заключений Венецианской комиссии по вопросам судебной власти.

2. Возможно, внимания Венецианской комиссии заслуживало упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ в 2014 г., причем не с точки политико-правовых оснований данной реформы, а с точки зрения статуса судей ВАС РФ. Венецианская комиссия традиционно и системно критикует ситуацию, при которой действующим судьям в силу изменения внешних обстоятельств вновь приходится проходить процедуру отбора на судейскую должность, а тем более – уходить в отставку.

3. Теоретические представления о конституционных основах судебной власти в правовых позициях Венецианской комиссии и в российской доктрине *в целом* совпадают. Так, и Венецианская комиссия, и российская доктрина выделяют внешние и внутренние гарантии независимости судебной системы. Внешние гарантии призваны обеспечить независимость судебной власти институционально и организационно (от других ветвей власти, политических партий, организаций); внутренние – независимость конкретного судьи в конкретном судебном процессе.

4. Существенной и пока что сохраняющейся проблемой, является наличие у председателей судов сверхполномочий по отношению к судьям конкретного суда. Психологически председатель суда продолжает восприниматься как главный начальник суда, в том числе по отношению к судьям. Венецианская комиссия применительно к зарубежным странам многократно критиковала подобную ситуацию, указывая на то, что председатель суда – первый среди равных. В России же именно от председателя суда зависит, например, будет ли кандидат в судьи работать судьей в соответствующем суде или перейдет ли судья возглавляемого данным председателем суда на повышение в вышестоящий суд. Данная проблема требует законодательной корректировки.

5. Российское законодательство о дисциплинарной ответственности судей соответствует (опять же в целом) подходам Венецианской комиссии. В частности, российским властям удалось найти сбалансированную формулу дисциплинарного проступка судьи как поведения, не совместимого с его статусами. Как и Венецианская комиссия, российские подходы исходят из того, что несовместимое поведение может иметь место как во время исполнения судебных обязанностей, так и за пределами рабочего времени. Формула дисциплинарного проступка судьи нашла отражение и в новой редакции Конституции РФ (что свидетельствует о конституционализации дисциплинарной ответственности судей). Однако вызывает сожаление, что применительно к вопросам ответственности судей высших судов из процедуры рассмотрения дисциплинарного дела исключены органы судейского сообщества.

6. Венецианская комиссия исходит из достаточно широкого понимания доступности правосудия, в том числе отмечая, что данная категория является значимым и неотъемлемым элементом верховенства права. Так, согласно подходам комиссии доступность правосудия это далеко не только безбарьерное инициирование судебного разбирательства, но и полное соответствие судебной процедуры стандартам правосудия. Этот подход заметно шире позиций, преобладающих в российской науке, согласно которым для реализации доступа к правосудию достаточно лишь инициирования процесса.